

На правах рукописи

Комягин Роман Александрович

**СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ,
СТРУКТУРЫ И СООТНОШЕНИЯ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: **Наумов Анатолий Валентинович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
ФГКОУ ВО «Университет
прокуратуры Российской Федерации»,
главный научный сотрудник

Маркунцов Сергей Александрович
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики», профессор

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Красноярский
государственный аграрный университет**»
(юридический институт)

Защита диссертации состоится 20 апреля 2022 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/09-02-2022-2d.pdf>).

Автореферат разослан « » февраля 2022 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Состав преступления является одной из основополагающих категорий науки и отрасли уголовного права. Благодаря системе его элементов и признаков становится возможным структурирование такого явления, как преступление.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) термин «состав преступления» используется в ст. 8 «Основание уголовной ответственности», ч. 2 ст. 14 «Малозначительность деяния», ч. 1 ст. 29 «Оконченное преступление», ч. 3 ст. 31 «Добровольный отказ от совершения преступления», ч. 3 ст. 76¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба», а также в примечаниях к статьям Особенной части, предусматривающих специальные виды освобождения от уголовной ответственности (например, к ст. 205 «Террористический акт»). Однако дефиниция исследуемого понятия в уголовном законе отсутствует, что служит поводом для разработки и совершенствования положений, относящихся к общему учению о составе преступления.

Несмотря на это, до настоящего момента не выработано такое понимание состава преступления, которое устраивало бы большую часть научных и практических деятелей.

Можно констатировать наличие двух категорий ученых – нормативистов и объективистов, сторонники каждой из которых объединены целью создания единой концепции общего учения о составе преступления. По мнению первой группы ученых, состав преступления представляет собой законодательное описание структуры преступления, его юридическую модель. Объективисты полагают, что состав преступления – это такое же явление объективной реальности, как и само преступление. Есть и другие точки зрения, которые не укладываются в представленные подходы к определению сущности состава преступления, вплоть до полного исключения данной категории из уголовного права.

Первостепенной причиной, препятствующей достижению единства взглядов на понятие состава преступления, является, по нашему мнению, неустановленное значение уголовного закона применительно к уголовно-правовой природе состава преступления. Во многом нерешенность данного вопроса обусловлена отсутствием точного представления о том, в каком именно элементе структуры уголовно-правовой нормы получает описание состав преступления, и каково значение такого описания для исследуемой категории в целом.

Другой причиной выделения нормативистского и объективистского подходов выступает злободневная проблема выстраивания соотношения преступления с составом преступления. Поскольку каждый из ученых по-разному подходит к решению вопросов о том, что следует понимать под категорией «состав преступления»; как определено понятие преступления и какими признаками оно обладает; на основании какого критерия (объем, значение, природа происхождения и т.д.) и на каком уровне абстракции (общего понятия, конкретного явления и т.д.) следует выстраивать искомое соотношение; решению каких задач уголовной политики и уголовного права способствует полученный результат, поиск признаваемого всеми решения по-прежнему остается высоко актуальным. Например, свойство общественной опасности представители нормативистского подхода выносят за рамки состава преступления, а объективисты, напротив, полагают, что состав преступления соответствует указанному признаку преступления.

Глубоко дискуссионным остаётся структурирование состава преступления при помощи устоявшейся четырёхзвенной системы элементов и признаков. Исследователи по-разному определяют, что есть «элемент», а что «признак», указывают разное количество и разную взаимосвязь структурных компонентов в составе преступления как единой системе.

Одновременно с этим требует осмысления и обсуждения новая проблема – проблема формирования при помощи состава преступления структуры таких уголовно-правовых явлений, как малозначительное деяние,

преступление с административной преюдицией и уголовный проступок. Феномен перечисленных (смежных с преступлением) деяний базируется на критериях межотраслевой дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности, в основе определения которых находится уровень общественной опасности. Поскольку структура характера и степени общественной опасности представлена элементами и признаками состава преступления, применимость последнего к указанным видам деяний является основным вопросом при включении их в уголовный закон.

Решение всех приведенных вопросов обуславливает по-разному определяемое значение состава преступления в уголовном праве. Поводом для этого служит и ст. 8 УК РФ, которая не даёт точного понимания основания уголовной ответственности. Одним из возможных вариантов является признание основанием уголовной ответственности состава преступления. Однако целый ряд ученых полагает, что в этом качестве выступает преступление.

В результате сохранения дуализма в рамках общего учения о составе преступления категория состава преступления оказывается не пригодной для структурирования преступления, общее понятие которого содержит как формальные (противоправность, наказуемость), так и материальные признаки (виновность и общественная опасность деяния).

Попытка решения всех обозначенных проблем и противоречий направлена на построение единой концепции (теоретической модели) состава преступления, способствующей определению его понятия, структуры, значения, соотношения со смежными понятиями, а также дальнейшему формированию и развитию общего учения о составе преступления, применению рассматриваемой категории на всех этапах уголовно-правового воздействия.

Совокупность приведённых факторов обусловила актуальность и выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопросы общего учения о составе преступления получили свое освещение во многих научных трудах. При этом стоит отметить сохранение дуализма в понимании состава преступления. Нормативистское понимание состава преступления просматривается в работах А.Г. Безверхова, Е.В. Благова, Л.Д. Гаухмана, И.Я. Гонтаря, А.Э. Жалинского, А.В. Иванчина, М.И. Ковалева, В.П. Коняхина, В.Н. Кудрявцева, Ю.Д. Ливщица, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.В. Мальцева, С.А. Маркунцова, А.И. Марцева, В.В. Марчука, Т.И. Нагаевой, А.В. Наумова, К.Д. Николаева, К.К. Панько, А.А. Пионтковского, Ю.Е. Пудовочкина, Д.В. Решетниковой, В.С. Савельевой, Н.И. Семерневой, А.Н. Соловьева, С.А. Тарарухина, С.В. Шиловского и др.

Учеными, описывающими состав преступления в объективистском понимании, являются Н.А. Бабий, А.В. Борбат, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, А.В. Ендольцева, В.Е. Жеребкин, Б.Д. Завидов, М.П. Карпушин, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, С.Г. Лосев, В.Г. Макашвили, А.Е. Мизанбаев, А.И. Милевский, В.И. Морозов, А.М. Ораздурдыев, Н.И. Пикуров, А.И. Плотников, П.Ю. Предеин, А.Б. Сахаров, А.М. Смирнов, И.А. Солодков, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов, А.Н. Трайнин, В.Д. Филимонов, Т.В. Церетели, Лун Чанхай, А.В. Шеслер и др.

Существование различных подходов к определению уголовно-правовой природы состава преступления влечет дискуссионность вопроса о соотношении преступления с составом преступления. Указанная проблема рассмотрена в исследованиях Е.В. Благова, Я.М. Брайнина, Г.В. Вериной, В.Н. Винокурова, Л.Д. Гаухмана, А.А. Герцензона, Н.Д. Дурманова, А.Э. Жалинского, Н.Г. Кадникова, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.В. Мальцева, С.А. Маркунцова, А.И. Марцева, А.В. Наумова, К.К. Панько, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкина, Б.Т. Разгильдиева,

А.Б. Сахарова, А.М. Смирнова, А.Н. Соловьева, И.А. Солодкова, А.А. Тер-Акопова, А.Н. Трайнина, В.Д. Филимонова, Т.В. Церетели, О.Ф. Шишова и мн. др.

Несмотря на интерес, проявленный научным сообществом к категории состава преступления, многие вопросы, относящиеся к общему учению о нем, остаются неуряженными. Отсутствует единство в определении общего состава преступления и его признаков, структурных компонентов, соотношения с преступлением и смежными уголовно-правовыми явлениями (малозначительностью деяния и уголовным проступком). Как результат, не установлены значение состава преступления в качестве основания уголовной ответственности, его место и роль в процессе квалификации преступлений.

Объектом исследования является совокупность уголовно-правовых отношений, в процессе реализации которых используется категория состава преступления.

Предмет исследования включает нормы действующего уголовного и иноотраслевого законодательства России, материалы практики их применения, а также результаты проведенного автором социологического исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в построении теоретической модели состава преступления, включающей определение его понятия, структуры, соотношения с преступлением и смежными уголовно-правовыми явлениями, а также в разработке на её основе предложений, развивающих уголовное законодательство и правоприменительную практику в части установления основания уголовной ответственности и квалификации преступлений.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих **задач**:

- путем анализа трудов ученых, разделяющих выявить объективистский и нормативистский подходы к пониманию состава преступления, выявить преимущества и недостатки каждого из подходов;
- сформулировать понятие состава преступления и его значение в уголовном праве;
- установить элементы и признаки, образующие структуру состава преступления;
- раскрыть социально-правовую природу преступления как основополагающего уголовно-правового явления;
- определить соотношение преступления с составом преступления;
- установить возможность / невозможность структурирования преступлений с административной преюдицией, а также смежных с преступлением явлений (малозначительное деяние, уголовный проступок) при помощи системы элементов и признаков состава преступления.

Методологическая основа исследования представлена комплексом методов научного познания, присущих современной уголовно-правовой науке. В качестве общенаучных методов использовались диалектический, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный, структурно-функциональный и др., в качестве частнонаучных – историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования, лингвистический, конкретно-социологический и др.

Теоретическая основа исследования представлена трудами Н.А. Бабия, А.А. Герцензона, А.Г. Безверхова, Е.В. Благова, А.В. Борбат, Л.Д. Гаухмана, И.Я. Гонтаря, Н.Д. Дурманова, А.Э. Жалинского, В.Е. Жеребкина, Б.Д. Завидова, А.В. Иванчина, М.П. Карпушина, М.И. Ковалева, В.П. Коняхина, Н.Е. Крыловой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Н.А. Лопашенко, С.Г. Лосева, Ю.И. Ляпунова, В.Г. Макашвили, В.В. Мальцева, С.А. Маркунцова, А.И. Марцева, В.В. Марчука, А.Е. Мизанбаева, В.И. Морозова, Т.И. Нагаевой, А.В. Наумова, К.Д. Николаева, А.М. Ораздурдыева,

К.К. Панько, Н.И. Пикурова, А.А. Пионтковского, А.И. Плотникова, П.Ю. Предеина, Е.Ю. Пудовочкина, Б.Т. Разгильдиева, Д.В. Решетниковой, В.С. Савельевой, А.Б. Сахарова, А.М. Смирнова, А.Н. Соловьева, Н.С. Таганцева, С.А. Тарарухина, А.А. Тер-Акопова, А.Н. Трайнина, В.Д. Филимонова, Т.В. Церетели, Лун Чанхай, А.В. Шеслера, С.В. Шиловского и мн. др.

Правовую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, постановления Пленума Верховного Суда РФ, источники отечественного уголовного законодательства различных исторических периодов, ныне утратившие силу.

Эмпирическая база исследования представлена:

1) результатами проведенного социологического опроса сотрудников правоохранительных органов, в профессиональные обязанности которых входит реализация на уровне правоприменения уголовного законодательства РФ, а также научных работников, имеющих степень кандидата или доктора юридических наук по специальности 12.00.08, аспирантов и магистрантов юридических вузов. Всего было опрошено 126 респондентов;

2) результатами изучения и обобщения 86 постановлений об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, постановлений об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, заключений о законности принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с принятием решения о малозначительности деяния, вынесенных органами прокуратуры Чеченской Республики, Воронежской, Калужской, Рязанской, Саратовской и Тамбовской областей в 2019-2021 гг.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней на основе доктринальных положений, сформулированных в первой половине XX - начале XXI вв., и с учётом потребностей современной уголовно-правовой действительности выстроена новая теоретическая модель состава

преступления. Исходя из выявленных преимуществ и недостатков нормативистского и объективистского подходов представлено авторское видение понятия и структуры состава преступления, соотношения исследуемой категории с преступлением и смежными с ним явлениями и, как результат, определено значение состава преступления в качестве основания уголовной ответственности.

Основные выводы проведенного исследования, отвечающие критерию научной новизны, представлены в **положениях, выносимых на защиту.**

1. Сравнительный анализ объективистского и нормативистского подходов к пониманию состава преступления позволяет сделать вывод о том, что объективистская концепция в большей мере способствует дальнейшему развитию общего учения о составе преступления. Поскольку состав преступления – это такое же явление объективной реальности, как и преступление, становится возможным распространение свойства общественной опасности на систему его элементов и признаков.

Нормативистский подход признает состав преступления выражением уголовной противоправности, вследствие чего исследуемая категория может быть заменена диспозицией уголовно-правовой нормы. В рамках данного подхода состав преступления, во-первых, исключается из процесса квалификации преступления, реализация которого происходит посредством сопоставления признаков совершенного деяния, с одной стороны, и диспозиции уголовно-правовой нормы, с другой, и во-вторых, выступает юридическим основанием уголовной ответственности, в то время как совершенное деяние является его фактическим основанием.

2. Состав преступления представляет собой комплексную уголовно-правовую категорию, объединяющую два уровня: уголовного закона и объекта реальности.

Значение уголовного закона применительно к составу преступления состоит в том, что в УК РФ закреплено исчерпывающее количество понятий о составах преступлений определенных видов, каждое из которых является

выражением уголовной противоправности как признака преступления. Понятие о составе преступления определенного вида – это предусмотренное в Общей и Особенной частях УК РФ содержание диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы, представляющее собой результат деятельности законодателя по определению элементов и признаков, составляющих структуру преступных деяний одного вида.

Сущность состава преступления как объекта реальности – это совершенное деяние, элементы и признаки которого выступают единичным проявлением элементов и признаков, указанных в понятии о составе преступления данного вида, и образуют структуру общественной опасности и виновности как признаков конкретного преступления.

3. Состав преступления – это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности совершенного преступного деяния.

Состав преступления как уголовно-правовое явление обладает следующими признаками:

- существование в объективной реальности как структурированное выражение общественной опасности и виновности единичного преступного деяния;

- видовая принадлежность как соответствие понятию о составе преступления определенного вида.

4. В сравнении с нормативистским подходом к пониманию состава преступления в основе предложенной концепции находится структура совершенного деяния – элементы и признаки, отражающие виновность и общественную опасность конкретного преступления. Как результат, состав преступления – это единственное основание уголовной ответственности.

В отличие от объективистского подхода состав преступления в авторском понимании соответствует понятию о составе преступления

определенного вида, что указывает на значение уголовного закона применительно к уголовно-правовой природе рассматриваемой категории.

Преодоление противоречий нормативистского и объективистского подходов позволяет при помощи состава преступления представить структуру преступления, общее понятие которого содержит как формальные (уголовная противоправность), так и материальные (виновность и общественная опасность) признаки деяния.

5. Видовое понятие о преступлении – это предусмотренное в статье или части статьи Особенной части УК РФ лексическое определение, основу содержания которого составляют криминообразующие признаки, характеризующие общественную опасность, а в некоторых случаях виновность как признаки преступления данного вида.

6. Общественная опасность – это обусловленная формой и видом вины сущность причиненного преступлением вреда, характер и степень которой выражены в объекте и объективной стороне состава конкретного преступления.

Характер общественной опасности отражен объектом и предметом преступления, степень общественной опасности – объективной стороной состава преступления. Поскольку вред, причиненный при совершении преступления, конкретен, то объект и объективная сторона обладают индивидуально-определенными характеристиками в каждом преступлении. Как результат, характер и степень общественной опасности устанавливаются применительно к единичному преступлению.

7. Факт наличия в совершенном деянии системы элементов и признаков состава преступления позволяет сделать вывод о том, что совершенное деяние соответствует видовому понятию преступления и, как следствие, признакам общего понятия преступления (виновности, общественной опасности и уголовной противоправности), то есть является преступлением.

Преступление – это уголовно-противоправное деяние, структурообразующие элементы и признаки которого характеризуют его как виновно совершенное и общественно опасное.

8. Теоретическая модель соотношения преступления и состава преступления может быть построена на основе диалектического единства уровней общего и видового понятий.

Общее понятие состава преступления необходимо для структурированного выражения признаков общего понятия преступления. Элементы и признаки понятия состава преступления определенного вида соответствуют аналогичным структурным составляющим общего понятия состава преступления, однако находятся на меньшем уровне абстракции. Если общее понятие состава преступления отражает структуру всех преступных деяний, то видовое понятие состава характеризует структуру преступных деяний только одного вида.

Поскольку понятие о составе преступления определенного вида соответствует общему понятию состава преступления, оно также соответствует общему понятию преступления. При этом наличие в уголовном законе понятия о составе преступления определенного вида является выражением его уголовной противоправности, а виновность и общественная опасность описаны в структурообразующих элементах и признаках (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), содержащихся во всех совершенных деяниях этого вида. Понятие о составе преступления определенного вида выступает основанием квалификации, поскольку, в отличие от понятия преступления определенного вида, содержит представление обо всей системе элементов и признаков, входящих в структуру преступления данного вида.

9. Соотношение по горизонтали (объему) между преступлением и составом преступления выстраивается следующим образом. Обстоятельства, характеризующие личность виновного, а также смягчающие и отягчающие уголовное наказание имеют уголовно-правовое значение и

необходимы на этапе индивидуализации уголовного наказания. Однако они не влияют на квалификацию совершенного преступления, как следствие, находятся за рамками состава преступления и не включаются в основание уголовной ответственности. Также конкретное преступление содержит бесчисленный ряд характеристик, которые отличают его от других преступлений данного вида и представляют собой его индивидуальные особенности как единичного явления.

10. Ввиду того, что малозначительное деяние не причиняет вреда, сходного с преступлением, в его структуре отсутствуют элементы состава преступления, в которых находит выражение характер и степень общественной опасности: объект и объективная сторона. Их отсутствие исключает возможность использования состава преступления (единой системы) для структурирования малозначительного деяния. Малозначительным признается деяние, которое ввиду отсутствия состава преступления не соответствует общественной опасности как признаку преступления.

Административные правонарушения не обладают общественной опасностью и являются разновидностью малозначительного деяния. Поскольку каждое из деяний, образующих преступление с административной преюдицией, суть административное правонарушение, преступления с административной преюдицией – это малозначительные деяния.

Признание наличия у уголовного проступка общественной опасности как признака преступления влечет невозможность разграничения в рамках внутриотраслевой дифференциации уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести. Формальные критерии (отсутствие судимости, ограничение максимального размера одного из видов наказания и т.д.) не входят в состав преступления, а следовательно не позволяют указать на соответствие деяния признакам виновности и общественной опасности. Приведенные суждения препятствуют выделению уголовного проступка как самостоятельного вида уголовного правонарушения.

Предложения по совершенствованию законодательства

С учетом сформулированных теоретических положений и выводов вносятся следующие предложения, направленные на оптимизацию действующего Уголовного кодекса РФ и практики его применения:

1. Внести изменения в статью 8 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 8. Основание уголовной ответственности и состав преступления

1. Основанием уголовной ответственности является состав преступления.

2. Состав преступления – это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности совершенного преступного деяния».

2. Внести изменения в статью 14 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 14. Понятие преступления и малозначительного деяния

1. Преступление – это уголовно-противоправное деяние, структурообразующие элементы и признаки которого характеризуют его как виновно совершенное и общественно опасное.

2. Малозначительным признается деяние, которое ввиду отсутствия состава преступления не обладает общественной опасностью как признаком преступления».

3. Внести изменения в часть шестую статьи 15 «Категории преступлений» УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«6. С учетом фактических обстоятельств преступления, *характера и степени* его общественной опасности суд вправе ... (далее по тексту)».

Теоретическая значимость исследования. В диссертации получило дальнейшее развитие общее учение о составе преступления, разработаны теоретические выводы, отличающиеся от положений, сложившихся в рамках

нормативистского и объективистского подходов к пониманию состава преступления за период с середины XX - до начала XXI вв. Сформулированные выводы и положения могут быть использованы в последующих разработках учения о составе преступления, учения о преступлении, теории квалификации преступлений и др.

Практическая значимость исследования. Выводы и предложения, полученные в результате исследования, представляется возможным использовать в законотворческой деятельности при реформировании норм Общей части УК РФ об основании уголовной ответственности, понятии преступления и малозначительного деяния, в ходе конструирования составов конкретных преступлений в Особенной части УК РФ; в правоприменительной практике при квалификации совершенных преступных деяний; в образовательном процессе при проведении учебных занятий по уголовному праву в учреждениях высшего образования.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Полученные результаты обеспечены должным образом отражёнными аспектами актуальности темы работы, применением сбалансированной методологии исследования, поставленными целью и задачами, обширной базой нормативно-правовых и эмпирических источников. Основные положения теоретической модели состава преступления базируются на достижениях науки уголовного права.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и рекомендована ею к защите.

Основные положения и выводы, сформулированные в работе, получили свое отражение в десяти публикациях, три из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также в выступлениях автора на международных

и всероссийских научных конференциях, проводившихся в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Челябинске в 2016-2019 гг.

Структура исследования predetermined целью и задачами работы и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список используемых источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, степень научной разработанности избранной темы, определяются цель и задачи, объект и предмет диссертационного исследования, его методологическая, теоретическая, нормативно-правовая, эмпирическая основы, доказываемая научная новизна, формулируются теоретические положения и практические рекомендации, выносимые на защиту; показываются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации научных результатов и структуре диссертации.

Первая глава «Теоретическая модель состава преступления» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе "Нормативистский" подход к пониманию состава преступления* рассматриваются основные положения общего учения о составе преступления, характерные для нормативистского подхода к пониманию состава преступления. Соглашаясь с тем, что состав преступления в нормативистском понимании – это описание реального явления - преступления, осуществляемое посредством фиксации его конструктивных признаков в Уголовном кодексе (*А.И. Коробеев*), диссертант приходит к следующим выводам.

Неотъемлемым свойством состава преступления является обобщенный уровень или абстрактность. Состав преступления распространяется на все совершенные преступления данного вида. Для обозначения сущности состава преступления учеными используются такие понятия, как юридическая абстракция, нормативная категория, информационная модель или

конструкция. Именно понимание состава преступления как законодательной конструкции получило наибольшее распространение среди современных исследователей. Авторы приходят к выводу о том, что состав преступления не может характеризовать элементы и признаки конкретного преступления.

Особую актуальность в рамках рассматриваемого подхода получает вопрос о соотношении состава преступления и уголовно-правовой нормы. В качестве структурного элемента, в котором предусмотрена система элементов и признаков состава преступления, одними авторами называется диспозиция, другими – гипотеза уголовно-правовой нормы. Единство мнений достигнуто только по двум аспектам: во-первых, такой признак преступления, как запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания, находится за рамками состава преступления; во-вторых, состав преступления получает свое отражение в статьях как Общей, так и Особенной частей уголовного закона.

Поскольку состав преступления – это категория, имеющая по своему происхождению законодательную природу, он не может являться единственным основанием уголовной ответственности. Логичным следствием такого решения выступает выделение в рамках основания уголовной ответственности юридической (состав преступления) и фактической составляющих. Поэтому вынужденной необходимостью является введение дополнительной категории, которая позволяет структурировать фактически совершенное деяние. Учеными используются такие понятия, как «фактический состав», «фактические признаки совершенного деяния» или «признаки совершенного преступления».

Определенные коррективы вносятся и в понятие квалификации преступления. Ввиду понимания состава преступления в нормативном смысле для определения квалификации необходимо одновременное использование сразу двух категорий, отражающих структуру преступления: фактические признаки деяния и признаки состава преступления.

Соотношение преступления и состава преступления в его нормативистском понимании также остается глубоко дискуссионным. Некоторое распространение получила точка зрения о том, что по природе своего происхождения преступление – это реальное явление, в то время как состав преступления – категория законодательная или нормативная, которая является результатом реализации в уголовном законе такого признака преступления, как противоправность.

Не решенным остается вопрос о соотношении общественной опасности как признака преступления и состава преступления. Иногда данный признак выносится за рамки состава преступления, некоторые говорят о том, что он присущ либо всем элементам и признакам состава преступления, либо отдельным, например объективной стороне.

В параграфе втором *"Объективистский" подход к определению понятия и значения состава преступления* по итогу рассмотрения позиций ученых, придерживающихся объективистского подхода, диссертант приходит к выводу о том, что концепция объективистского подхода к пониманию состава преступления может быть представлена следующим образом: 1) состав преступления, наряду с преступлением, следует рассматривать в качестве реального явления, имеющего пространственно-временные границы, и содержащегося в конкретном совершенном преступлении; 2) элементы и признаки состава преступления выступают такими же явлениями действительности, как вся система состава преступления в целом; 3) преступление и состав преступления могут быть соотнесены по объему на уровне конкретного явления. При этом преступление шире собственного состава и помимо него включает в себя обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, характеристики личности виновного и другие обстоятельства, не имеющие значения для квалификации.

Однако ряд вопросов не получил своего однозначного разрешения в рамках объективистского подхода к пониманию состава преступления. Так,

общественная опасность как признак преступления иногда распространяется на всю систему элементов и признаков состава преступления, в то время как другие говорят о том, что данный признак преступления исчерпывается одним из элементов, например объективной стороной (*Н.Ф. Кузнецова*). Есть мнение, что общественная опасность не свойственна составу преступления или отдельным составляющим его структуры, а является надэлементным свойством (*Н.А. Бабий*), характеризующим все элементы и признаки состава преступления в их системной взаимосвязи. В качестве основания уголовной ответственности состав преступления часто признается его единственным основанием. Но высказываются и мнения о том, что таковым выступает не состав, а преступление, включающее в себя целый ряд обстоятельств помимо состава преступления (*А.А. Тер-Акопов, В.Д. Филимонов*). До конца не уясненным остается значение уголовного закона применительно к категории состава преступления: соотношение состава преступления и признака уголовной противоправности; установление элемента уголовно-правовой нормы, в котором получает описание состав преступления; роль такого описания для состава преступления как категории в целом.

Выводы по результатам проведенного сравнительного анализа объективистского и нормативистского подходов сформулированы в положении 1, выносимом на защиту.

В параграфе третьем «Теоретическая модель понятия и структуры состава преступления» представлена разработанная диссертантом концепция понятия, структуры и значения состава преступления.

Одной из основных причин, препятствующих достижению единства в понимании состава преступления, является то, что нормативистский и объективистский подходы по-разному определяют значение уголовного закона применительно к исследуемой категории. Автор приходит к выводу о том, что основу диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы составляет статья или часть статьи Особенной части УК РФ, а также статьи Общей части УК РФ, которые содержат указание на элементы и признаки,

входящие в структуру состава преступления. К ним можно отнести: признаки родового объекта преступления (ч. 1 ст. 2 УК РФ); признаки субъективной стороны – вина в форме умысла или неосторожности (ст. 25-27 УК РФ), умысел при неоконченном преступлении (ч. 1 и ч. 3 ст. 30 УК РФ) и при соучастии в преступлении (ст. 32 УК РФ); признаки субъекта преступления – физическое свойство, возраст и вменяемость (ст. 19-23 УК РФ).

Значение уголовного закона применительно к составу преступления состоит в том, что о составе преступления каждого вида на нормативном уровне существует понятие, *которое раскрывается в положении 2, выносимом на защиту.*

Кроме этого, результатом криминализации является закрепление в статье или части статьи Особенной части УК РФ понятия о преступлении определенного вида, *представленное в положении 5, выносимом на защиту.*

В качестве критерия разграничения видового понятия о преступлении и понятия его состава выступает то, что первая из названных категорий не должна и не может отражать всех признаков, которые включает в себя его состав. Как правило, основное описание в нем получает объективная сторона состава преступления, значительно реже субъективная сторона, в то время как другая часть элементов и признаков остается за его рамками и может быть предусмотрена только в понятии его состава. Ввиду этого системность выступает признаком только понятия о составе преступления определенного вида, охватывая все элементы и признаки, входящие в его структуру.

Основанием дуализма при определении состава преступления также является то, каким образом виновность и общественная опасность как признаки преступления выражены в понятии о преступлении определенного вида и составе конкретного преступления. При соотношении признаков преступления с составом преступления виновность и общественная опасность предусматриваются в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы в результате криминализации деяния и дифференциации уголовной ответственности как методов уголовной политики посредством

закрепления элементов и признаков понятия о составе преступления определенного вида. Индивидуальная общественная опасность и виновность конкретного преступления находят свое выражение в элементах и признаках конкретного состава преступления (*положение 2, выносимое на защиту*).

Значение состава преступления состоит в том, что при помощи него становится возможным в структурированном и системном виде выразить признаки конкретного преступления как реального явления. Закрепленная в законе дефиниция преступления содержит как формальные (противоправность, запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания), так и материальные признаки (виновность и общественная опасность деяния). Следовательно, они должны найти свое отражение в рамках состава преступления, а именно:

- формальная составляющая состава преступления, т.е. отражение такого признака преступления, как уголовная противоправность, выражается в том, что диспозиция уголовно-правовой нормы содержит понятие состава преступления определенного вида;

- материальная сущность рассматриваемой категории может быть представлена как системное выражение признаков преступления, которые в рамках общего понятия, указанного в ч. 1 ст. 14 УК РФ, отнесены именно к преступному деянию – виновности и общественной опасности.

Таким образом, состав преступления – это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности конкретного преступного деяния.

Разработанное диссертантом понятие состава преступления и его признаки описаны в положении 3, выносимом на защиту. Отличие авторского подхода к пониманию состава преступления от нормативистского и объективистского подходов к пониманию состава преступления нашло отражение в положении 4, выносимом на защиту.

Поскольку такие компоненты структуры преступления, как личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, другие фактические обстоятельства совершения преступления являются средствами индивидуализации наказания, находятся за рамками состава преступления, а следовательно не влияют на квалификацию совершенного деяния и не могут быть включены в основание уголовной ответственности. Основание уголовной ответственности представляет собой состав совершенного преступления. *Авторская редакция статьи 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности» представлена в предложениях по совершенствованию действующего уголовного законодательства.*

Вторая глава «Соотношение состава преступления с преступлением и другими уголовно-правовыми явлениями» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Теоретическая модель общего понятия преступления» рассмотрена разработанная автором теоретическая модель общего понятия преступления.

Совершенное деяние является центральной категорией преступления. Оно должно соответствовать объективным (выражение в форме действия или бездействия) и субъективным признакам (воля, мотивированность, целенаправленность). В структуре преступления деяние выступает признаком объективной стороны состава преступления.

Признаки, которые характеризуют деяние для признания его преступлением – виновность и общественная опасность.

Виновность – самостоятельный признак преступления, который представлен субъективной стороной как элементом состава преступления. При закреплении состава преступления определенного вида в уголовном законе виновность находит свое выражение при указании вида и формы этого преступления. Виновность первичный по отношению к общественной опасности признак, поскольку в каждом из видов и форм вины содержится указание на отношение субъекта к совершенному деянию и(или)

наступившим последствиям. Виновность конкретного преступления представляет собой более широкую по объему категорию, чем та, которая предусмотрена в диспозиции уголовно-правовой нормы для преступления определённого вида, и помимо обязательных признаков содержит факультативные - цель, мотив, эмоции.

Общественная опасность – это обусловленная формой и видом вины структурированная сущность причиненного преступлением вреда, характер и степень которого выражены в объекте и объективной стороне состава конкретного преступления. *Характер общественной опасности* включает объект преступления и характеризующие его признаки. Родовой и видовой объект выходят за рамки единичного совершенного преступления и необходимы для определения места преступления определенного вида в уголовном законе. Конкретное совершенное преступление содержит непосредственный, дополнительный и факультативный объекты, предмет преступления, которые позволяют определить ценность причиненного им вреда. *Степень общественной опасности* представлена объективной стороной состава преступления определенного вида и характеризующими ее обязательными (общественно опасное деяние, причинно-следственная связь и наступившие общественно опасные последствия) и факультативными признаками (время, место, способ, орудия/средства, обстановка совершения преступления) (*положение б, выносимое на защиту*).

Уголовная противоправность является признаком, который получает выражение в уголовном законе и содержание которого формируется из предусмотренности деяния уголовным законом (закрепление в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы состава преступления определенного вида) и его наказуемости (установление вида и размера наказания за совершение преступления данного вида в санкции уголовно-правовой нормы). Предусмотренность в уголовном законе состава преступления определенного вида как основополагающая составляющая признака противоправности может быть рассмотрена применительно к

каждому из признаков, характеризующих конкретное преступление – виновности и общественной опасности. Иначе говоря, элементы и признаки, образующие структуру виновности и общественной опасности, закреплены в рамках понятия о составе преступления определенного вида, которое и образует ее содержание.

С целью преодоления разрыва между общим понятием преступления и составом преступления необходимо в рамках общего понятия преступления указать на структурированность каждого из признаков общего понятия преступления при помощи системы состава преступления. Преступление – это уголовно-противоправное деяние, структурообразующие элементы и признаки которого характеризуют его как виновно совершенное и общественно опасное (*положение 7, выносимое на защиту*).

Указанное решение позволит на уровне категориального аппарата уголовного закона предусмотреть механизмы:

1) признания деяния преступлением в процессе квалификации: исходя из того, что совершенное деяние содержит состав преступления, сделать вывод о соответствии признакам преступления;

2) проведения разграничения между преступлением и непроступным деянием (малозначительное деяние, общественно опасное деяние невменяемого лица) не только на основе характеризующих признаков (общественная опасность, виновность), но и элементов и признаков структуры рассматриваемых явлений;

3) обоснования вывода о наличии основания криминализации (декриминализации) и дифференциации уголовной ответственности в отношении группы деяний, посредством изучения элементов и признаков их структуры и установления тех, которые в большей степени концентрируют в себе общественную опасность (криминообразующих признаков).

Во втором параграфе «Соотношение преступления и состава преступления» представлены теоретические положения о соотношении преступления и состава преступления.

Общее понятие состава преступления необходимо для структурированного выражения признаков общего понятия преступления, носящих концептуальный характер. Элементы и признаки видового понятия состава преступления соответствуют аналогичным структурным составляющим общего понятия состава преступления, однако находятся на меньшем уровне абстракции. Если общее понятие состава преступления отражает структуру всех преступных деяний, то видовое понятие состава характеризует структуру только преступных деяний одного вида.

Поскольку понятие состава преступления определенного вида соответствует общему понятию состава преступления, оно также соответствует общему понятию преступления. Соотношение понятия состава преступления определенного вида с общим понятием преступления выстраивается опосредованно, через структуру элементов и признаков общего понятия состава преступления. При этом факт предусмотренности в уголовном законе, в рамках диспозиции уголовно-правовой нормы, понятия состава преступления определенного вида является выражением уголовной противоправности, а виновность и общественная опасность описаны в структурообразующих элементах и признаках, встречающихся во всех преступлениях этого вида (*положение 8, выносимое на защиту*).

Ввиду того, что видовое понятие состава преступления построено на основе общего понятия состава преступления, соответствует его признакам и представляет собой содержащееся в уголовном законе понятие о структуре всех совершаемых преступлений определённого вида, оно является конгломератом понятийного уровня (общих и видовых понятий) теоретической модели соотношения преступления и состава преступления.

Видовое понятие преступления основано на понятии собственного состава, однако уже его по объёму. Оно необходимо для достижения целей

уголовной политики, поскольку позволяет посредством выделения криминообразующих признаков обобщить все совершаемые преступления одного вида и разграничить их с другими преступлениями. Также, в отличие от видового понятия состава, понятие преступления обладает признаком наказуемости, находящем отражение в санкции запретительной уголовно-правовой нормы.

Состав конкретного преступления соотносится с собственным видовым понятием как единичное явление и предусмотренное в уголовном законе обобщенное представление о нем. Если предусмотренные в понятии состава преступления определенного вида элементы и признаки выступают нормативными абстракциями, то структурные составляющие состава конкретного преступления – это реальные явления.

Соотношение по горизонтали между преступлением и составом преступления также может быть представлено в виде теоретической модели.

Обстоятельства, характеризующие личность виновного, а также смягчающие и отягчающие наказание, являются обстоятельствами, имеющими уголовно-правовое значение, и необходимы на этапе индивидуализации уголовного наказания. Они не влияют на квалификацию совершенного преступления и, как следствие, не включаются в основание уголовной ответственности. Но конкретное преступление содержит ряд характеристик, которые отличают его от других преступлений данного вида и являются его индивидуальными особенностями как единичного явления (*положение 9, выносимое на защиту*).

В третьем параграфе «Состав преступления и явления, смежные с преступлением» рассмотрена возможность применения категории состава преступления к малозначительным деяниям, преступлениям с административной преюдицией и уголовным проступкам.

В основе института уголовно-правовой малозначительности деяния находятся категории «состав преступления» и «общественная опасность». Их соотношение всецело обусловлено алгоритмом исследования фактических

обстоятельств совершенного деяния. Анализ фактических обстоятельств совершенного деяния при решении вопроса об отнесении деяния к категории малозначительного должен происходить в следующей последовательности: 1) причиненный деянием вред находит выражение в объекте и объективной стороне как элементах состава преступления; 2) объект и объективная сторона находятся в основе построения характера и степени общественной опасности; 3) анализ объекта и объективной стороны позволяет сделать вывод о соответствии деяния признаку общественной опасности; 4) если вред, причиненный деянием, не позволяет сделать вывод о нахождении в рамках его структуры объекта и объективной стороны состава преступления, такое деяние признается малозначительным ввиду несоответствия признаку общественной опасности; 5) малозначительное деяние не влечет уголовную ответственность.

Поскольку основанием выделения категории малозначительного деяния является установление его соответствия или не соответствия общественной опасности, именно качественные и количественные характеристики вреда, причиненного преступлением, определяют возможность отнесения деяния к категории малозначительного. При этом общественная опасность находит выражение в объекте и объективной стороне состава преступления, которые лежат в основе структуры, соответственно, ее характера и степени. Таким образом, при признании деяния малозначительным, то есть не соответствующим признаку общественной опасности, анализу подлежат именно обозначенные элементы.

Невозможность причинения малозначительным деянием вреда, достигающего уровня преступления, указывает на отсутствие в рамках его структуры объекта и объективной стороны состава преступления. Как следствие, такое деяние не соответствует по характеру и степени общественной опасности уровню преступления. Поскольку состав преступления является единой системой элементов и признаков, отсутствие в структуре совершенного деяния объекта и объективной стороны как

обязательных признаков исключает возможность его использования при характеристике структуры малозначительного деяния как категории в целом.

В связи с этим малозначительным признается деяние, которое ввиду отсутствия состава преступления не обладает общественной опасностью как признаком преступления (*см. предложения по совершенствованию законодательства*).

Вопрос о том, может ли малозначительное деяние влечь ответственность в рамках других, кроме уголовного, отраслей права, тесно связан с нахождением в уголовном законе преступлений с административной преюдицией. И преступления, и административные правонарушения, и иноотраслевые правонарушения имеют единую вредоносную природу, однако вред, причиняемый правонарушением каждой отдельно взятой отрасли права, различен как по качественным, так и по количественным характеристикам.

Согласно сделанному ранее выводу, характер общественной опасности обусловлен объектом преступления. Административные правонарушения имеют смежные с преступлением объекты, однако в результате причинения вреда они оказываются подвержены негативному воздействию исключительно в части установленного правопорядка. Вредоносные последствия у административных правонарушений также значительно меньше, чем у преступлений, что обуславливает не достижение ими степени общественной опасности, свойственной преступлениям. Таким образом, исходя из представленной структуры общественной опасности, административное правонарушение не обладает ни характером, ни степенью общественной опасности.

В соответствии с предложенным понятием малозначительного деяния административное правонарушение представляет собой одну из разновидностей данной категории. Как результат, на данный вид правонарушения распространяется положение о невозможности его структурирования при помощи категории состава преступления.

Ввиду того, что административные правонарушения выступают разновидностью малозначительного деяния, преступление с административной преюдицией, представляющее собой повторно совершаемое одним лицом административное правонарушение, является малозначительным деянием. Преступления с административной преюдицией не обладают общественной опасностью, так как каждое из образующих его деяний – административное правонарушение. Преступление с административной преюдицией – это малозначительное деяние, ошибочно помещенное в уголовный закон.

С целью дальнейшей гуманизации в уголовный закон планируется включение нового института – уголовного проступка, который предлагается распространить на ненаказуемые лишением свободы преступления небольшой и средней тяжести, если они совершены впервые. Но при выделении уголовного проступка в качестве уголовно-правовой категории необходимо установить критерии отбора правонарушений для включения в его объем, а также определить соотношение с признаками преступления, в частности общественной опасностью. Поскольку уголовный проступок предлагается для включения в качестве новой категории правонарушения в уголовный закон, он обладает признаком общественной опасности. Отличием служит то, что общественная опасность проступка меньше, чем общественная опасность преступления.

Исходя из полученного вывода о том, что правонарушения иных отраслей права являются малозначительными, они не могут быть включены в объем уголовного проступка. В противном случае произойдет «криминализация» малозначительных деяний в разряд уголовных проступков. Отсутствует и необходимость перевода преступлений небольшой тяжести в категорию уголовных проступков. Характер и степень общественной опасности самих деяний останется неизменным, причиняемый в условиях объективной реальности вред – тем же самым. Представляется возможным констатировать абсолютное тождество данных видов

правонарушений. Единственным поводом для перевода в разряд уголовных проступков могут служить формальные критерии (устранение судимости лиц, их совершивших; введение иных мер уголовной ответственности за их совершение и т.д.). Несмотря на углубление внутриотраслевой дифференциации, такого рода решения игнорируют характер и степень общественной опасности как критерий категоризации преступлений. Их претворение в жизнь возможно и без введения нового вида уголовного правонарушения.

Наполнение объема уголовного проступка за счет преступлений может быть осуществлено посредством их декриминализации. Термин «уголовный» должен быть убран или заменен на другой в названии рассматриваемой категории. Данный вид правонарушений является малозначительным с позиции уголовного права, следовательно его законодательная регламентация должна быть осуществлена за рамками уголовного закона (*положение 10, выносимое на защиту*).

В **заключении** диссертации содержатся итоговые результаты проведенного исследования, формулируются выводы по совершенствованию законодательства и практики его применения, обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В **приложениях** представлены основные положения нормативистского и объективистского подходов к пониманию состава преступления, а также анкета проведенного автором социологического опроса.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России
для опубликования основных научных результатов диссертаций*

1. *Комягин, Р. А.* Дискуссионные аспекты нормативистского подхода к пониманию состава преступления [Текст] / Р. А. Комягин // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 140-143 (0,4 а.л.).

2. *Комягин, Р. А.* Соотношение состава преступления и уголовно-правовой нормы [Текст] / Р. А. Комягин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6 (131). – С. 209-214 (0,5 а.л.).

3. *Комягин, Р. А.* Феномен очевидности и неопределенности объективистского подхода к пониманию состава преступления через призму взглядов ученых конца 19 - начала 21 века [Текст] / Р. А. Комягин // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 151-155 (0,5 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

4. *Комягин, Р. А.* Краткий очерк доктринального понимания состава преступления [Текст] / Р. А. Комягин // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. I всерос. науч.-практ. конф. (31 марта – 1 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2016. – С. 129-135 (0,4 а.л.).

5. *Комягин, Р. А.* Состав преступления как основание уголовной ответственности [Текст] / Р. А. Комягин // Новая наука: стратегии и векторы развития : междунар. науч. период. изд. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (08 декабря 2016 г.). – В 3 ч. Ч. 2. – Sterlitaмак : АМИ, 2016. – С. 253-256 (0,25 а.л.).

6. *Комягин, Р. А.* Дуализм научных подходов в понимании категории «состав преступления» [Текст] / Р. А. Комягин // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2018. – С. 362-370 (0,5 а.л.).

7. *Комягин, Р. А.* Категория «состав преступления» в работах В.Н. Кудрявцева [Текст] / Р. А. Комягин // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. / под общ.

ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. – С. 175-177 (0,5 а.л.).

8. *Комягин, Р. А.* Доктринальный обзор нормативистского подхода к пониманию категории «состав преступления» [Текст] / Р. А. Комягин // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. матер. VII междунар. науч.-практ. конф. (12 ноября 2019 г.). – СПб. : Астерион, 2019. – С. 566-570 (0,3 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

9. *Комягин, Р. А.* Состав преступления в доктрине российского уголовного права: исторический аспект [Текст] / Р. А. Комягин // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 12–3. – С. 101-103 (0,25 а.л.).

10. *Комягин, Р. А.* Современное состояние категории «состав преступления» в романо-германской и англо-саксонской правовой семье [Текст] / Р. А. Комягин // Новая наука: от идеи к результату–2016. – № 12-3. – С. 197-201 (0,3 а.л.).

Общий объем публикаций составляет 3,9 а.л.